

Именно поэтому Оуян, движимый добрыми намерениями, решил отвлечь внимание, используя слабости принцесс, чтобы уравновесить силу принцев и пробудить в Ци Юньхэне чувство защиты. Это было хоть каким-то проявлением его оставшейся совести.

В эту ночь многие в императорском дворце погрузились в размышления.

В Дворце Дэань супруга Гао сидела одна перед зеркалом, без эмоций разглядывая своё отражение в медной поверхности.

Полчаса назад она только что уложила спать Ци Юйчэ, который плакал и кричал почти всю ночь.

Из-за того, что он обмочился на важном мероприятии и был замечен своим отцом, которого он так боялся, Ци Юйчэ испытывал одновременно стыд, страх и злость. Вернувшись с супругой Гао во Дворец Дэань, он начал громко плакать, сначала разбивая тарелки и чашки, а затем вымещая злость на слугах.

Супруга Гао, конечно, жалела своего сына, но также чувствовала разочарование и гнев из-за его неудач. Особенно на фоне второй принцессы, которая, в отличие от него, сумела завоевать расположение императора, что ещё больше подчеркивало бесполезность Ци Юйчэ.

Одновременно с этим гневом супруга Гао тайно радовалась: к счастью, обман супруги Сунь, которая выдавала принцессу за принца, был раскрыт, иначе этот самозванец мог бы действительно завладеть империей!

После сегодняшних событий супруга Гао больше не могла обманывать себя.

Её Чэ действительно не был таким умным и приятным, как дети других, и, к тому же, он не был тем, кто мог бы склонить голову, как этот самозванец, чтобы угодить приближённым императора.

Хотя второй принц, Ци Юймин, также не мог этого сделать, у Чэ не будет вечным конкурентом только он один.

Император был в расцвете сил, и императрица находилась в самом подходящем возрасте для рождения детей. Как только у них появится наследник, звание старшего принца Чэ потеряет всякий смысл.

Супруга Гао думала, что императрица будет бороться за власть и внимание императора, но за полмесяца люди из Летнего дворца вообще не появлялись в гареме, а вдовствующая императрица всё больше становилась похожей на безжизненного человека, лишённого голоса. Тем временем Дворец Фэнци постепенно завоёвывал расположение императора, постепенно беря под контроль дела гарема, и позиция императрицы становилась всё более устойчивой.

Сегодня супруга Гао своими глазами видела, как императрица и императорский супруг шептались между собой, и сразу поняла, что даже если между ними не было старой привязанности, они определённо имели некую связь. Надеяться на их разлад теперь было бессмысленно.

Супруга Гао коснулась своего лица, вспомнив предложение своего старшего брата родить ещё одного ребёнка.

Но брату легко говорить, а ей воплотить это в жизнь было крайне сложно.

Супруга Гао никогда не была красавицей, а теперь ещё и состарилась. Раньше, благодаря своему брату, ещё не ставший императором Ци Юньхэн иногда находил время, чтобы зайти к ней. Но теперь, став императором, он больше никогда не посещал её.

Несколько раз супруга Гао пыталась найти причины, чтобы пригласить императора во Дворец Дэань, но ни разу не смогла его заманить, получив вместо этого выговор и приказ переписать правила дворца, чтобы помнить своё место как наложницы.

Супруга Гао думала, что император увлечён красотой Оуяна, но, понаблюдав за ним какое-то время, обнаружила, что император всё это время находился во Дворце Тайхуа, не посещая ни наложниц, ни Летний дворец.

— Может быть, император действительно занят государственными делами и не может отвлечься?

— Но в таком случае, как она сможет подсыпать ему яд, не говоря уже о других планах?

Супруга Гао опустила руку и крепко сжала губы.

Во Дворце Хуэйань супруга Чэнь также была в замешательстве.

После сегодняшней церемонии она вдруг осознала, что после инцидента с супругой Сунь император начал сомневаться в происхождении своих детей!

Хотя результат ритуала даосского монаха был благоприятным, кто знает, не было ли здесь подтасовки, и действительно ли император верит в это?

В конце концов, император ещё молод!

Если он начал сомневаться в происхождении двух принцев, лучшим решением будет найти надёжную женщину и родить ещё одного ребёнка, исключив старшего и второго принцев из списка наследников!

Теперь супруга Чэнь готова была проглотить супругу Сунь живьём.

Все знали, что старший принц не пользовался расположением императора, и сейчас самым вероятным кандидатом на трон был её Мин. Но именно в этот момент раскрылся обман супруги Сунь, которая выдавала принцессу за принца, и её Мин тоже оказался под подозрением!

Но супруга Чэнь не могла кастрировать императора, чтобы он не спал с женщинами и не рожал детей.

Подумав, она пришла к выводу, что лучшим решением было бы только одно —

Родить ещё одного ребёнка самой.

Но как это сделать?

Супруга Чэнь нахмурилась.

В то же время во Дворце Иань супруга Люй была полна радости.

У неё не было сына, поэтому ей не нужно было беспокоиться о смене власти, а её единственная

дочь сегодня не опозорила её. За всю церемонию единственной проблемой был момент с вином. Но на фоне глупого поведения старшего принца её дочь выглядела просто небольшой недоработкой, которая не портила общую картину.

Ещё больше супругу Люй радовало то, что она увидела на церемонии своего отца и мать.

Хотя их места были далеко сзади, и они не могли поговорить, держась за руки, но её отец, который раньше был купцом, во времена прошлой династии даже не мог сдавать экзамены на чиновничью должность, не говоря уже о том, чтобы попасть во дворец. Но благодаря тому, что она стала наложницей императора и родила ребёнка, её отец получил должность, и их семья стала чиновничьей!

Хотя у неё была только дочь, а не сын, но человек должен уметь довольствоваться тем, что имеет. Когда её только отправили к императору, её семья даже приготовила яд, чтобы покончить с собой, если Ци Юньхэн потерпит поражение.

Именно с этой готовностью жить и умереть вместе с императором она укоренилась в хаотичном гареме и родила ребёнка.

Теперь её семья не только выжила, но и получила должности, её племянники и племянницы получили хорошие перспективы, а её дочь стала старшей принцессой императора, которая в будущем выйдет замуж за достойного человека и будет жить в достатке!

Для супруги Люй титул «старшей принцессы» был куда ценнее, чем титул «старшего принца».

Сколько старших принцев за всю историю стали императорами? А сколько старших принцесс жили в роскоши, окружённые любовью отца и уважением братьев?

Конечно, если бы она могла родить дочери брата, это было бы ещё лучше, но если нет, то и ладно.

Юйлу и Юймин были в хороших отношениях!

Если Юймин станет наследником, а затем императором, её Юйлу сможет воспользоваться его положением и стать старшей принцессой. Даже если Юймин не будет так удачлив... это не затронет Юйлу!

За всю историю были императоры, которые убивали братьев, но ни один не убивал своих сестёр.

Ммм, нужно найти возможность напомнить семье, чтобы они помогли Юйлу сблизиться с Юймином, но сами не вмешивались в дела!

Конечно, с их скромным положением и состоянием, семья Люй вряд ли сможет вмешаться даже при желании!

С такими беззаботными мыслями супруга Люй быстро закрыла глаза и уснула.

Во Дворце Фэнци императрица Ван и воспитанная в её дворце Ци Юйлинь смотрели друг на друга, застыв в напряжённом молчании.

Императрица Ван пыталась объяснить Ци Юйлинь, что действовать опрометчиво в подобных ситуациях крайне опасно и может стоить жизни, но Ци Юйлинь молчала, и было непонятно,

поняла ли она хоть что-то, словно немая, не давая никакого ответа.

Императрица Ван начала терять терпение.

Но этот ребёнок не был её родным, его нельзя было ни ударить, ни ругать, и в то же время она не могла просто оставить его без внимания, наблюдая, как он сам себе вредит.

Наконец, императрица Ван сдалась и с раздражением сказала:

— Если ты не отвечаешь, я буду считать, что ты всё поняла, и скажу в последний раз — не важно, сделала ли ты это намеренно или случайно, я просто хочу предупредить, что ты попала впросак! Этот человек никогда не поддаётся ни на уговоры, ни на угрозы. Ты можешь говорить, что он спас тебя, но это не значит, что он действительно так думает...

— Он действительно спас меня! — Ци Юйлинь надулась и наконец заговорила. — Я видела, как он разговаривал с императором, и это он уговорил императора забрать меня от матери!

— Но это не значит, что...

— Если бы император не забрал меня, я бы точно умерла! — Ци Юйлинь снова перебила императрицу Ван, чётко произнося каждое слово. — Мать уже всё приготовила, я видела!

— Что она приготовила? — Императрица Ван на мгновение застыла, а затем догадалась. — Неужели...

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16203/1454566>